

УДК 338.48

DOI: 10.24412/1995-042X-2021-4-110-125

ОБОРИН Матвей Сергеевич

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Пермский институт (филиал);
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени акад. Д.Н. Прянишникова (Пермь, РФ);
доктор экономических наук, профессор; recreachin@rambler.ru*

САРЯН Акоп Айгазович

*Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр
Российской академии наук» (Сочи, Краснодарский край, РФ)
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник; e-mail: akopsar@rambler.ru*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ ТУРИЗМА К КРИЗИСНЫМ УСЛОВИЯМ

Кризис, вызванный пандемией в 2020 году, убедительно показал необходимость поиска эффективных организационно-экономических механизмов адаптации. Сложные макроэкономические условия и вынужденные ограничительные меры актуализировали различные формы государственной и региональной поддержки, рыночные компромиссы между участниками договор и соглашений. Статья посвящена ситуационному анализу сферы туризма и оценке тенденций и перспектив восстановления его ключевых показателей. Цель исследования – изучение последствий пандемии для сферы внутреннего и внешнего туризма России и эффективные пути адаптации профильных субъектов рынка к сложившейся ситуации. Объект исследования – сфера туризма как особый вид экономической деятельности. Предмет исследования – ключевые финансово-экономические показатели сферы туризма России. Исследование выявило некоторые уязвимости отраслевых предприятий, обусловленные низкой эффективностью функционирования инфраструктуры и незначительной долей в ВРП страны, неопределенностью и непредсказуемостью рыночных процессов в регионах, недостаточный ресурсный и страховой потенциал адаптации к негативному макроэкономическому фону. Были предложены некоторые направления поддержки сферы туризма, которые окажут положительный эффект в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: кризис в туризме, коронавирус, туристская инфраструктура, туристский продукт, туристская поездка, туристский спрос, конкурентоспособность, антикризисные меры.

Для цитирования: Оборин М.С., Сарян А.А. Организационно-экономические основы адаптации туризма к кризисным условиям // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №4. С. 110-125. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-4-110-125.

Дата поступления в редакцию: 25 июня 2021 г.

Дата утверждения в печать: 13 октября 2021 г.

Matvey S. OBORIN

*Plekhanov Russian University of Economics, Perm Institute (branch); Perm State National Research University;
Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov (Perm, Russia)
PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; e-mail: recreachin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4281-8615*

Akop A. SARIAN

*Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Sochi, Krasnodar Kray, Russia)
PhD in Economics, Leading Researcher; e-mail: akopsar@rambler.ru*

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC BASES OF TOURISM ADAPTATION TO CRISIS CONDITIONS

Abstract. *The crisis caused by the pandemic in 2020 has convincingly shown the need to find effective organizational and economic mechanisms for adaptation. Difficult macroeconomic conditions and forced restrictive measures have actualized various forms of state and regional support, market compromises between the parties to contracts and agreements. The article is devoted to the situational analysis of the tourism sector and the assessment of trends and prospects for the restoration of its key indicators. The purpose of the study is to study the consequences of the pandemic for the sphere of domestic and foreign tourism in Russia and effective ways of adapting the relevant market entities to the current situation. The research is focused on the sphere of tourism as a special type of economic activity, namely on the key financial and economic indicators of the tourism sector in Russia. The study revealed some vulnerabilities of industry enterprises due to the low efficiency of infrastructure functioning and an insignificant share in the country's GRP, uncertainty and unpredictability of market processes in the regions, insufficient resource and insurance potential for adaptation to the negative macroeconomic background. Some areas of support for the tourism sector were proposed, which will have a positive effect in the medium term.*

Keywords: *crisis in tourism, COVID-19, tourist infrastructure, tourism product, tourist trip, tourist demand, competitiveness, anti-crisis measures.*

Citation: *Oborin, M. S., & Saryan, A. A. (2021). Organizational and economic bases of tourism adaptation to crisis conditions. Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad], 15(4), 110-125. doi: 10.24412/1995-042X-2021-4-110-125. (In Russ.).*

Article History

Received 25 June 2021

Accepted 13 October 2021

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2021 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Повышение остроты кризиса в туризме, вызванного продолжением циклического распространения первой версии коронавируса и мутационных его вариантов, актуализирует дальнейшие исследования в этой области. В настоящее время научное и экспертное сообщество продолжает активно изучать природу происхождения этого вируса, механизм его распространения и способы борьбы с ним. Значительное внимание уделяется социально-экономическим последствиям кризиса и способам его преодоления.

Исследования высокой интенсивности и их международный характер вызваны тем, что рыночный механизм, настроенный работать по-старому, перестал эффективно функционировать во время кризиса. Причиной этому стало неожиданно резкое и радикальное смещение в отрицательную сторону сначала кризиса туристского спроса, а затем и предложения туристских услуг.

В условиях кризиса в начале 2020 г. туристский рынок попал под прямое воздействие административных ограничений и запретов, которые нельзя считать классическими протекционистскими мерами, ограждающими внутренний рынок от внешней конкуренции, так как они были введены практически большинством государств мира для защиты от коронавируса. Они во всех отношениях считаются оправданными, потому что были направлены на сохранение здоровья и жизни граждан. Также крайность этих мер была вызвана стремлением избежать ситуации, когда разрушение туристской инфраструктуры смогло бы произойти раньше ослабления и устранения вируса.

Контент-анализ публикаций, посвященных современному кризису в туризме, показывает, что эта тема активно обсуждается в научном и экспертном сообществе. Обобщая результаты этого анализа, можно прийти к следующему выводу. Острота кризиса и его явные негативные последствия дали возможность относительно легко консолидировать взгляды по

вопросам возникновения кризиса, способов его преодоления и характера влияния на экономику и туризм. Разные мнения высказываются в основном по вопросу прогнозов преодоления кризиса, сроков восстановления туризма и структурных изменений в туристских потоках.

Используя комплексный подход, Карпова Г.А., Валеева Е.О. исследуют тенденции, проблемы и условия функционирования туристского рынка в условиях кризиса, изменения в видах и направлениях туризма, в деятельности туроператоров и туристских технологиях [1]. Лугонцова И.В. считает, что кризис, кроме негатива, заставил обратить внимание на необходимость цифровизации туристских технологий, внедрения информационных платформ (баз больших данных), искусственного интеллекта, смешанной и дополненной реальности, использование идей экономики впечатлений, индивидуализации подхода к потенциальному туристу и на другие инновации. Автор справедливо считает, что пандемия изменяет модель рыночного поведения туриста [2]. В публикациях остро ставится вопрос государственной поддержки сферы туризма в период кризиса. На это обращают внимание Гуревич О.Ю., Кононов А.Ю., Ромеронова А.А. [3]. Используя комплексный подход, они провели анализ мер поддержки сферы туризма в современных условиях, учитывая мировой опыт. Авторами предложены варианты восстановления туризма в новых условиях. Швец И.Ю. рассматривает результаты воздействия COVID-19 на состояние туризма, делается вывод, что еще рано оценивать все его воздействие на туризм, так как ситуация продолжает развиваться [4]. Но сейчас уже видно, что наиболее пострадал сегмент малых и средних предприятий, составляющих около 80% сектора туризма. По результатам исследования видно, что в период наступления третьей волны распространения коронавируса (май 2021 г.) Россия и другие государства выработали комплекс мер, позволяющих бороться с кризисом.

Воробей Е.К. и Баранова А.Ю., исследуя мнения практических работников санаторно-

курортной отрасли Краснодарского края о последствиях кризиса, обращают внимание на их озабоченность в том, что реализация антикризисных мер Роспотребнадзора РФ приведут к удорожанию туристских услуг и сокращению численности рекреантов [5]. Последующий период не оправдал этот прогноз. Совокупность разносторонних мер государственной поддержки туристского предпринимательства и собственно туристов способствовали сохранению 2/3 внутреннего туристского потока и даже его росту по отдельным направлениям.

Бушуева И.В. исследует направления совершенствования и адаптации системы государственного регулирования туризма к современным требованиям и COVID-19 [6]. Автор по праву считает, что туризм стал одним из наиболее пострадавших от кризиса отраслей экономики, вызванного пандемией, которая на некоторое время замедлила реализацию многих задач Стратегии развития туризма в России до 2035 г., принятой ранее. В условиях острого кризиса в качестве интегратора государственных и региональных программ, проектов развития туризма разработан Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», в настоящее время представленный в Координационный центр Правительства РФ для рассмотрения.

Цапенко И.П. в статье «Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока» [7] рассматривает влияние COVID-19 на мобильность населения в глобальном масштабе. Автор пришел к следующим выводам: в результате противоэпидемических мер произошло резкое сжатие всех миграционных потоков людей, включая выездные потоки туристов большинства государств мира; соображения безопасности станут играть важнейшую роль в управлении передвижениями людей между государствами.

Проблема «COVID-19 и индустрия туризма» рассматривается зарубежными исследователями во многом в том же ключе, что и российскими учеными и экспертами. Различие состоит в том, что первые рассматривают проблему в более широком контексте, утверждая,

что «пандемия коронавируса навсегда изменит мир», и в этом ключе высказываются о ее влиянии на различные стороны жизни общества и граждан [8]. Ими исследуется мировая история эпидемий и их долгосрочное влияние [9]. При этом отмечается, что каждая новая эпидемия остается «загадкой», которая требует новых исследований. Относительно много внимания уделяется финансовым мерам борьбы с COVID-19, эффективности этих мер и конечным результатам их реализации, долгосрочным экономическим последствиям пандемии, необходимости ускорения автоматизации различных процессов жизнедеятельности. Активно дискутируются острые вопросы, касающиеся социальных аспектов воздействия пандемии на общество, способное вызвать в нем социальный кризис. Некоторые зарубежные исследователи прогнозируют усиление региональных различий после окончательно преодоления кризиса, рассматривают взаимосвязь экологии, пандемии и смертности, влияние COVID-19 на планирование семьи, психику и творчество людей и на другие области жизнедеятельности общества и граждан [10]. Безусловно, рассматриваемые выше направления негативного воздействия COVID-19 на сферы деятельности, проистекающие вне индустрии туризма, оказывают на нее как прямое, так и косвенное отрицательное влияние.

Результаты исследования

До наступления кризиса, вызванного коронавирусом, наблюдалась относительно длительная положительная динамика продаж туристского продукта. В 2019 г. объем реализованных туристических услуг достиг 179,8 млрд руб. Это на 4,5% больше, чем в 2018 г., а по сравнению с 2010 г. – на 80%. Повышение потребительского спроса на внутренний туристский продукт обеспечило прирост продаж туров на 16,4% в 2019 г. по сравнению с 2018 г. [11, с. 6].

Туристические предприятия до кризиса чаще занимались пляжным туризмом, удельный вес которого составлял 67% по сравнению с остальными видами туризма, удельный вес

санаторно-курортного туризма – 62%, культурно-оздоровительный туризм – 59%. При этом ничто не предвещало наступление самого сильного в истории туризма кризиса, который внезапно наступил в начале 2020 г. [12, с. 9].

Несмотря на повышательную динамику развития туризма в 2010-2019 гг., результаты опросов субъектов туристской индустрии в 2019 г. высветили некоторые негативные аспекты ее состояния, к которым относились:

- относительно низкая эффективность

функционирования общей и туристской инфраструктуры;

- относительно низкий уровень развития туризма в целом и его вклада в валовой внутренний продукт государства;

- достаточно высокий уровень неопределенности на туристском рынке из-за перманентных внутриотраслевых кризисов;

- отсутствие готовности к риску в ведении бизнеса у большинства туристских предприятий в условиях неустойчивости туристского рынка.

Таблица 1 – Недостатки туристской инфраструктуры и их количественная оценка по пятибалльной шкале (сост. по [12, 13])

<i>Составляющие туринафраструктуры</i>	<i>Недостатки инфраструктуры</i>	<i>Оценка по 5-балльной шкале</i>
1. Историко-культурное наследие	Недостаточные размеры реставрации, находящихся в аварийном состоянии объектов культурного наследия. Неэффективность финансирования восстановительных работ из-за множественности форм собственности. Проблемы в использовании в туристских целях объектов культурного наследия, утративших аттрактивность	3,88
2. Природные объекты и системы	Расположение в местах с суровым климатом, слабая транспортная доступность и интеграция в инфраструктуру туризма	3,62
3. Информационно-коммуникационная инфраструктура	Низкое качество телефонной связи и интернета в труднодоступных местах, недостаточно комфортная туристская информационная среда	3,34
4. Развлекательная инфраструктура	Небольшое разнообразие развлекательных ресурсов, нехватка персонала, низкое качество развлекательных услуг	3,30
5. Отели и иные средства размещения	Несоответствие цены и качества, нехватка гостиниц премиального сегмента в СЗФО	3,16
6. Системы безопасности	Низкий уровень соблюдения правил безопасности населением, низкая дисциплина соблюдения правил безопасности при перевозках пассажиров	2,99
7. Система питания	Несоответствие цены и качества в большинстве мест питания, нехватка мест питания среднего ценового сегмента	2,98
8. Транспортная инфраструктура	Неразвитость межрегионального авиасообщения, низкое качество полотна местной дорожной сети	2,95

В табл. 1 представлены недостатки туристской инфраструктуры и их количественная оценка.

Результат опроса показывают, что наименьшую оценку получила транспортная инфраструктура, которая равнялась 2,92 балла из 5 возможных, что не дает в полной мере реализовать конкурентные преимущества России в туризме, ограничивая доступ к многообразным объектам историко-культурного

наследия и уникальным природным объектам. Относительно высокая оценка дана объектам историко-культурного наследия и природным объектам. Респонденты указали на следующие ключевые недостатки: дефицит мест размещения премиального класса и питания среднего ценового сегмента, слабое авиасообщение между регионами, плохое качество связи в труднодоступных местах и слабое соблюдение правил безопасности перевозок туристов.

Острота указанных недостатков дифференцируется по регионам.

В ноябре-декабре 2019 г. перед наступлением кризиса некоммерческой организацией Фонд «Центр стратегических разработок» (г. Москва) был проведен опрос более 1000 руководителей туристских компаний, разбитых на 6 групп по признаку вида

предприятия и размера оборота. Опрос был проведен с целью получения оценок состояния отрасли в целом уровня неопределенности ведения туристического бизнеса и готовности к рискованным операциям на рынке туристских услуг. Результаты оценок оказались неоднозначными, в агрегированном виде они представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Агрегированные оценки состояния туризма в целом, уровня неопределенности ведения туристического бизнеса и готовности идти на риск (сост. по [12])

Группы туристских предприятий	Оценка состояния туризма в целом	Уровень неопределенности ведения бизнеса	Уровень готовности к риску в бизнесе
Туроператоры	0,42	0,55	- 0,18
Туристские агентства	- 0,09	0,58	- 0,74
Туристские предприятия с оборотом:	менее 2,0 млн. руб.	- 0,22	0,60
	от 2,1 до 50,0 млн. руб.	0,24	0,52
	от 50,1 до 400,0 млн. руб.	0,72	0,58
	свыше 400 млн. руб.	0,53	0,52
Оценка в целом по совокупности групп предприятий	0,11	0,57	- 0,56

1. Оценка состояния туризма в целом: + 1 – положительное состояние; 1 – отрицательное состояние

2. Уровень неопределенности на туристском рынке: + 1 – очень высокий уровень неопределенности; 0 – очень низкий уровень неопределенности

3. Уровень готовности к риску: + 1 – полная готовность; - 1 – полная неготовность

Данные таблиц 1 и 2 показывают, что непосредственно перед началом кризиса состояние туризма и его инфраструктуры оценивалось субъектами рынка не слишком высоко. Общее состояние отрасли они характеризовали как умеренно-положительное, только туристские агентства и предприятия с выручкой до 2 млн. руб. в год считали его отрицательным. Уровень неопределенности при принятии стратегических решений участниками рынка классифицировался выше среднего. Такая оценка подчеркивает достаточно высокую непредсказуемость в туризме, не располагающая к принятию рискованных решений в туристском бизнесе. Накануне кризиса ни одна из групп туристских предприятий, за исключением с оборотом выше 400 млн. руб. в год, не была склонна рисковать в своей работе. На это оказало влияние достаточно высокие значения показателя неопределенности состояния туризма, не располагающие к принятию рискованных решений. К фактору неопределенности

относится распространение коронавируса. В первую очередь он вызывает кризис в туризме, в крайнем случае, приводит к полному административному запрету передвижения людей, что практически означает прекращение туристской деятельности.

Таким образом, индустрия туризма встретила кризис с недостаточно развитой инфраструктурой, нехваткой информации для принятия обоснованных управленческих решений и неготовностью рисковать в своей деятельности. В таких условиях наступивший кризис, временно обнулив практически все туристские потоки. Благодаря уникальности механизма возникновения кризиса, он появился неожиданно, и никто не смог в его стартовый период спрогнозировать его масштабность и высокую степень опасности для здоровья людей.

Особенности развития кризиса невозможно достоверно спрогнозировать, не зная природы происхождения и механизма возникновения коронавируса, не имеющего под

собой основы, которая поддается регулированию экономическими методами. Это тот случай, когда экономика индустрии туризма, неся огромные потери, находится в ожидании, когда практическая медицина, микробиология, вирусология совместно с профильными научными центрами решат проблему, связанную с распространением коронавируса.

Кризис, вызванный распространением этого вируса, можно классифицировать как наиболее острый с предельно негативными последствиями в период его пика, способного практически обнулить за относительно короткие сроки туристские потоки. Другая его особенность состоит в том, что в период между циклами кризиса восстановление туристских потоков осуществляется не в результате регулирования рыночного механизма (взаимодействия спроса и предложения), а путем применения комплекса административных мер. В настоящее время ключ к решению вопроса преодоления кризиса находится в основном вне экономической сферы. Экономическая наука может сделать достоверные прогнозы и на их основе разработать комплекс мер по восстановлению туризма, когда будут определены закономерности и особенности поведения коронавируса. Имеющая на сегодня информация о его распространении дает возможность предсказать вероятностное течение кризиса и развитие туристского потока в краткосрочный период. Все остальные соображения от экспертов о развитии туризма на 2-3 года вперед не имеют под собой серьезного обоснования и скорее всего их нужно отнести в разряд предсказаний, основанных на интуиции тех, кто это делает. Можно сказать больше. Контент-анализ разного рода публикаций на тему устойчивого развития туризма, сделанных в 2020–2021 гг., показывает, что некоторые авторы говорят об этом в контексте того, что вроде бы кризиса в туризме не существует. Они не замечают, как изменились факторы, формирующие туристский спрос и потребительские предпочтения, размеры потока туристов и их перераспределение по

направлениям и т.д.

Сегодня на основании только внутригодовой динамики весенне-осеннего волнового распространения коронавируса в 2020 г. можно определить циклическую траекторию кривой динамического развития потока туристов в базовом году (2020 г.) с ее корреляцией на краткосрочный период (2021 г.), так как некоторые особенности распространения вируса уже проявили себя. Попытки средне- и долгосрочного прогнозирования динамики развития туризма в условиях волнового распространения коронавируса в настоящее время не позволяют получить достоверных прогнозных оценок. В этом контексте можно только отразить кривую динамического развития размера внутреннего туристского потока, используя имеющуюся эмпирическую базу 2020 г., особенности распространения коронавируса в начале 2021 г. и явно проявившуюся тенденцию к восстановлению туристских потоков (рис. 1).

Теоретически возможны следующие сценарии (варианты) развития туристского потока после первого кризиса в условиях последующего циклического распространения коронавируса:

- если кризис будет продолжаться по затухающей траектории, а распространение коронавируса протекать аналогичным образом, можно ожидать, что средняя кривая динамического развития туристского потока станет повышательной;

- если кризис начнет затухать и вновь синхронно разгораться вслед за циклическим распространением коронавируса, при этом их масштабы в среднем не изменятся, то средняя кривая динамического развития потока туристов останется стабильной на одном уровне;

- если масштабы распространения коронавируса от цикла к циклу, как и кризисы туризма, будут возрастать, то средняя кривая динамического развития туристского потока по отдельным направлениям станет отрицательной с тенденцией устремления к минимальному значению его размера.

В настоящее время (апрель 2021 г.)

развитие туризма происходит в целом по условиям первого сценария. Следует отметить, что в период первого кризиса, когда коронавирус в той или иной степени распространился в большинстве стран мира, а вакцина против нее не была создана, кризис носил всеобщий характер. В последующем, когда более-менее была изучена природа происхождения и распространения вируса, а также создано

несколько видов вакцины против него, разработан комплекс мер по защите, кризисы стали носить региональный (локальный) характер и, в какой-то степени, - предсказуемы. Стало возможным перераспределять потоки туристов по всем безопасным направлениям, то есть, как минимум, появилась возможность адаптации туризма к условиям протекания кризиса и сохранения инфраструктуры.

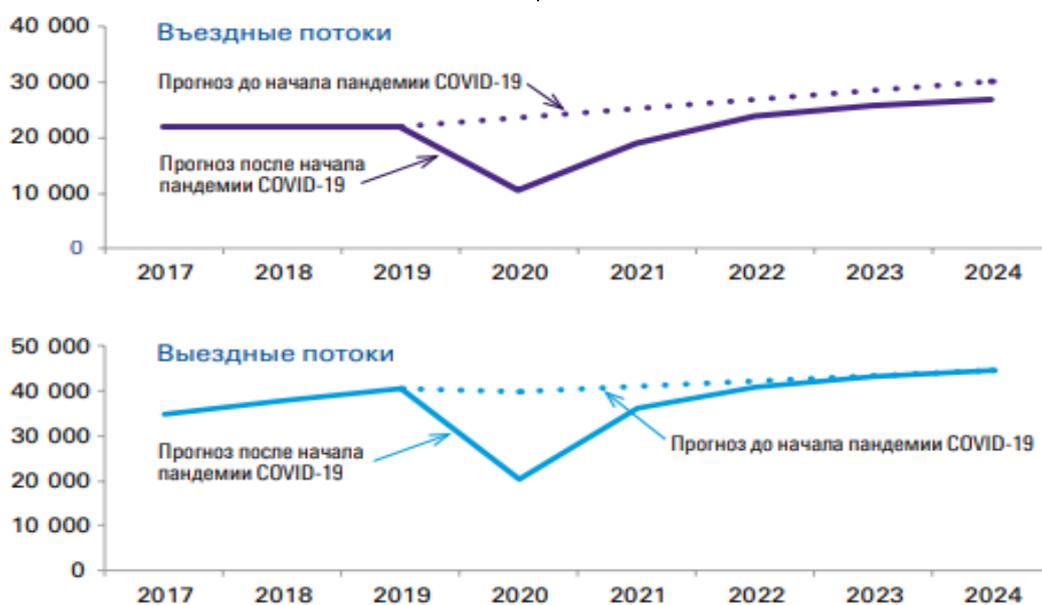

Рис. 1 – Базовый прогноз по восстановлению въездных и выездных туристских потоков в России, тыс. поездок¹

Рассмотрим ориентировочные результаты деятельности туризма в условиях кризиса, вызванного прошедшими в 2020–2021 гг. двумя волнами распространения коронавируса.

Мировой туризм за 2020 г. по данным Всемирной туристической организации ООН (UNWTO) потерял 72,0% своего туристского потока благодаря ограничениям на поездки, опасениям путешественников по поводу безопасности и глобальной борьбой за сдерживание коронавируса. Такой прецедент в истории туризма признано этой организацией исключением. За 10 месяцев 2020 г. по сравнению с

аналогичным периодом 2019 г. количество туристов в мире сократилось на 0,9 млрд., в результате чего отрасль потеряла 1,1 трлн. долл. США. По оценкам UNWTO восстановление туризма докризисного уровня в лучшем случае займет 2,5 года (2023 г.), в худшем – через 4 года (2024 г.) [14] Кризис сократил доходы от туризма на 1,3 трлн. долл. США [15].

По мере выхода туризма из кризиса будут восстанавливаться и другие отрасли экономики индустрии туризма. Например, по прогнозам Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) мировой пассажиропоток вернется к прежним значениям не раньше

¹ Сост. на осн.: «Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления КППМГ в России и СНГ» kpmg.ru Декабрь 2020 г. Результаты опроса участников рынка (Euromonitor International, FIRA PRO, анализ КППМГ). URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-tourism-in-russia-current.pdf> (Дата обращения: 24.06.2021).

2024 г. Согласно прогнозной модели Международной организации труда (МОТ), разработанной в начале 2020 г., продолжительность рабочего времени в мире во 2-м кв. 2020 г. должна была быть на 10,5% меньше, чем в 4-м кв. 2019 г. на условиях полного рабочего дня при 48-часовой рабочей неделе. Это равнозначно потере 305 млн. рабочих мест в результате продления и расширения комплекса мер по сдерживанию пандемии [16].

В настоящее время РФ находится в числе лидеров по скорости восстановления туристских потоков, особенно по внутреннему туризму. Тем не менее, спад значителен. По экспертным оценкам Ростуризма и Ассоциации туроператоров России (АТОР) он оценивается в размере 35–40% по сравнению с 2019 г., когда кризис еще не наступил, что равносильно потере в среднем 27 млн. туристских поездок [17]. По данным Ростуризма и АТОР туристский поток по выбранным субъектам РФ изменился следующим образом (табл. 3).

Таблица 3 – Снижение количества туристских поездок в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (по данным АТОР и туристических администраций регионов)²

Субъект РФ	Кол-во туристов, млн. чел.		Темп прироста (±, %)
	2019	2020	
Краснодарский край	17,2	11,5	- 33
Московская обл.	23,0	11,5	- 50
Москва	25,0	7,0	- 72
Респ. Крым	7,4	6,1	- 18
Санкт-Петербург	10,0	2,0	- 80
Калининградская обл.	1,9	1,3	- 30
Алтайский край	2,2	1,3	- 40
Респ. Карелия	0,8	0,5	- 40
Респ. Бурятия	0,4	0,2	- 49

Данные табл. 3 свидетельствуют о значительном, кроме Республики Крым, сокращении потоков туристов субъектов РФ, которые

представлены в таблице, что характерно также для остальных регионов России. По оценкам Ростуризма общие потери туризма в доходах в 2020 г. составили 1,3 трлн. руб., лишились своих рабочих мест около 50,0 тыс. сотрудников отрасли.

Кризис критическим образом отразился на финансовых результатах авиаперевозчиков. Данные об этом представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Финансовые потери авиапредприятий от ограничений на перевозку туристов с конца марта по 31 декабря 2020 г.³

Авиапредприятия	Финансовый убыток, млрд. руб.
Авиапредприятие «Аэрофлот»	96,5
Авиапредприятие «Уральские авиалинии»	5,8
Авиапредприятие «Сибирь» (S7)	5,2
15 крупнейших российских авиапредприятий (чистый убыток)	125,0
<i>Основные причины убытков российских авиаперевозчиков и их субсидирование</i>	
Сокращение пассажиропотока из-за введения ограничений на перевозку, млн. чел. / %	68/46
Приостановка полетов за рубеж с конца марта 2020 г.	–
Субсидирование авиапредприятий, осуществляющих перевозку туристов	23,4

Безусловно, потери 15 крупнейших авиапредприятий за относительно короткий срок (9 месяцев 2020 г.), равные 125 млрд. руб., потребовали государственного субсидирования авиаперевозок туристов. Его размер составил 23,4 млрд. руб., он был выдан Правительством РФ 13 мая 2020 г. целях частичной компенсации расходов в связи со снижением доходов авиакомпаний в результате падения объемов пассажирских воздушных перевозок вследствие распространения коронавирусной инфекции⁴. В реальности убытки авиакомпаний превосходили размер этой субсидии. Железнодорожные перевозки, как и авиационные,

² Туристские итоги 2020 года: путешествовать стали как 30 лет назад. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/> (Дата обращения: 17.04.2021).

³ Убыток российских авиаперевозчиков в 2020 достиг почти 125 млрд. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2021/04/14/672021.html> (Дата обращения: 12.05.2021).

по итогам 2020 г. сократились на 56% в сравнении с 2019 г. инфекции⁵.

По сути, кризис, охвативший индустрию туризма, носит системный характер, который подвел туристские предприятия к черте как никогда близкой к банкротству, а туристскую инфраструктуру – к саморазрушению. Это потребовало экстренной государственной

поддержки отрасли (табл. 5).

Беспрецедентные меры государственной поддержки дали возможность туристской отрасли сохранить способность функционировать в кризисных условиях, за исключением некоего количества малых и средних предприятий, которые не смогли преодолеть кризисные условия, и были ликвидированы.

Таблица 5 – Государственные меры поддержки туристских предприятий, туристов и перевозчиков в 2020-2021 гг.⁶

<i>Меры по борьбе с кризисом в туризме, вызванный коронавирусом</i>	<i>Краткое пояснение меры по борьбе с коронавирусной инфекцией</i>
Возврат денег, перенос туров и броней	Туристы смогут получить обратно деньги, перенести поездку или бронь до конца 2021 г.
Отмена взносов в «Турпомощь»	В период с 2020 г. до 2021 г. включительно
Снижение взносов для туроператоров	В 2020-2021 гг. размер взносов составит 0,25% от общей цены туристского продукта по сравнению с действовавшим ранее 1,0%
Туристский кэшбек	Возврат 20.0% от стоимости купленного российского тура. Бюджет программы – 15 млрд. руб.
Перенос сроков российского тура, купленного по программе кэшбека	Возможность переноса туров, оформленных по программе туристического кэшбека до конца 2021 г.
Возврат по оплаченным туристическим путевкам	Возврат денег за несовершенную поездку по путевкам
Помощь российским туристам, оказавшимся за рубежом	Выделены 1,9 млрд. руб. на поддержку туристов за рубежом, которые из-за пандемии не могут вернуться
Выдача субсидии авиакомпаниям	Российские авиакомпании получают 23,4 млрд. руб. на возмещение убытков от ограничения полетов
Возмещение расходов по вывозу туристов	Авиакомпании получают 1,5 млрд. руб. за вывоз российских туристов из-за рубежа
Возмещение по невозвратным тарифам	Выдача туроператорам 3,5 млрд. руб. на возмещение затрат по невозвратным тарифам авиаперевозок
Поддержка судоходных компаний	Выдача 320 млн. руб. субсидий круизным компаниям

По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2020 г., в ТОП-3 наиболее популярных мер государственной поддержки вошли налоговые льготы (23,7%), субсидирование

операционных расходов (23,2%) и поддержка при получении финансирования (9,2%)⁷.

Несмотря на поддержку со стороны государства, туризм в целом, понес большие

⁴ Постановление Правительства РФ о выделении из федерального бюджета субсидий российским авиакомпаниям на частичную компенсацию расходов в связи со снижением доходов таких авиакомпаний в результате падения объемов пассажирских воздушных перевозок вследствие распространения новой коронавирусной инфекции.

⁵ «Российская газета». Федеральный выпуск № 44(8395) // Болезнь в промышленном масштабе. Кто выиграл, а кто проиграл из-за пандемии коронавируса. 02.03.2021. Рубрика: «Экономика».

⁶ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. URL: http://government.ru/support_measures/category/tourism/ (Дата обращения: 12.05.2021).

⁷ Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления. КПМГ в России и СНГ kpmg.ru Результаты опроса участников рынка. Декабрь 2020 г. с. 14-15.

потери в размерах туристского потока и в доходах, не мог не испытывать трудности в осуществлении своей деятельности. В начале кризиса под запрет попали традиционные туристские технологии. В последующем по мере осмысления природы кризиса Регулятор стал последовательно вносить изменения в эти технологии, связанные с соблюдением безопасности туристов. По мере усиления кризиса на его пиковой волне вводятся более жесткие требования по соблюдению безопасности. На фазе спада траектории развития кризиса, который совпадает с сокращением ареала распространения коронавируса, эти требования ослабляются или отменяются.

Введение ограничений на перемещение потенциальных туристов и трансформация туристских технологий под требования пандемии, связанных с соблюдением мер безопасности туристов, значительно изменили размеры, направления и структуру туристских потоков. В таблице 6 представлены данные о снижении туристского спроса по основным группам российских граждан с относительно одинаковыми потребительскими предпочтениями.

Таблица 6 – Снижение туристского спроса отдельных групп населения, отличающихся потребительскими предпочтениями при выборе туристского продукта⁸

Группы населения по возрасту и социальному положению	Снижение туристского спроса, %
Трудоспособные граждане в возрасте 18 – 35 лет	41,5
граждане в возрасте 35 – 60 лет	60,5
Семьи с детьми	54,6
Граждане пенсионного возраста	46,0

Как видно из табл. 6, в большей степени туристский спрос снизился у трудоспособных граждан зрелого возраста с относительно стабильными доходами, а также у семей с детьми. В целом по всем 4 группам

наблюдается ощутимое сокращение спроса на туристские услуги, вызванное, как отмечают респонденты, состоянием неопределенности и обеспокоенностью по поводу недостаточной безопасности во время туристской поездки. Некоторая часть неудовлетворенного в 2020 г. туристского спроса реализовалась в 1-м полугодии 2021 г.

Сокращение туристского спроса негативно сказалось на размерах туристских потоков по видам туризма, сегментированных по целевому признаку. Данные об этом представлены в табл. 7.

Таблица 7 – Сокращение туристских потоков по видам туризма в 2020 г. в начале пандемии

Виды туризма	Сокращение потока туристов, %
Культурно-познавательный	74
Событийный	58
Лечебно-оздоровительный	48
Пляжный	48
Деловой	42
Спортивный	39
Экстремально-приключенческий	25
Экологический	22

Сильно пострадавшими оказались наиболее массовые виды туризма: культурно-познавательный, событийный, пляжный, деловой туризм и далее по убывающему проценту (табл. 7). Потеря значительной массы туристского потока из-за ограничений на передвижение внутри страны и симметричного между странами запрета путешествовать за рубеж, сформировали отложенный туристский спрос. Он, как правило, реализуется в последующие периоды при ослаблении пандемии и снятия ограничений и запретов. В России большая часть отложенного спроса была реализована благодаря увеличению потока туристов на Юг России после отмены ограничений на передвижение внутри страны и официального открытия туристского сезона на южных курортах

⁸ Табл. 6 и 7 сост. по данным: «Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления» // КПМГ в России и СНГ: kpmg.ru Результаты опроса участников рынка. Декабрь 2020 г. с. 14-15.

летом 2020 г. и начале 2021 г.

Концентрация туристского потока внутри страны происходит за счет выездного туризма. Опросы в 2019 г. показывали, что 50,0% российских граждан могли позволить себе хотя бы один раз в год отдыхать за рубежом, а некоторые из них даже 3-4 раза. Данные о частоте отдыха за рубежом демонстрируются в табл. 8.

Таблица 8 – Результаты опроса 2 850 респондентов по вопросу о частоте отдыха на зарубежных курортах в течение года (2019 г.)⁹

<i>Ответы на поставленные вопросы</i>	<i>Значения показателей, %</i>
Не могу себе позволить отдых за границей, слишком дорого	50
Отдыхаю на зарубежных курортах	
не чаще, чем раз в год	25
два-три раза в год	11
больше трех раз в год	4
Не отдыхаю на зарубежных курортах, так как невыездной	7

Тотальный запрет на передвижение людей в первую волну COVID-19 практически обнулil туристский обмен между странами. Во время наступления второй волны кризиса в апреле-мае 2021 г. такая же участь постигла с фактически единственным массово-доступным зарубежным туристским направлением для российских граждан Турцию, которую в 2020 г. посетил 2,1 млн. туристов, что на 69% меньше, чем в 2019 г.¹⁰ С 15 апреля по 1 июня 2021 г. Правительство РФ ввело ограничение на авиасообщение в эту страну из-за масштабного распространения коронавируса. В табл. 9 отражены показатели, характеризующие кри-

Таблица 9 – Комплекс показателей, отражающих кризисное состояние турецкого направления выездного туризма российских граждан¹¹

<i>Показатели, характеризующие кризисное состояние турецкого направления выездного туризма российских граждан</i>	<i>Количественные значения показателей</i>
Кол-во заболевших коронавирусом за первые 14 недель 2021 г., случаев на 100 тыс. населения	в РФ 45 в Турции 455
Доля заболевших в Турции британским вариантом штамма, %	75
Кол-во авиарейсов на 12.04.2021	150 из 21 аэропорта
Чартерные авиаперевозки туристов в их общем объеме, %	90
Средняя загрузка авиарейса, чел.	200
Путевки на майские праздники в Турцию приобрели, тыс. потенциальных туристов	200
Кол-во проданных туров с учетом перенесенных с 2020 г., которые были отменены в апреле 2021 г. в связи с прекращением авиарейсов в Турцию и Танзанию, тыс. туров	500
Совокупная стоимость туров, млрд. руб.	30
В Турции на 16.04.2021 г. по оценкам Ростуризма находилось организованных туристов, тыс. чел.	50
<i>Страны, которые могут заменить Турцию в пляжном отдыхе, стоимость тура на туриста (апрель 2021 г.)</i>	
Объединенные Арабские Эмираты	от 45 тыс. руб.
Республика Кипр	от 37 тыс. руб.
Мальдивские Острова	от 88 тыс. руб.
Курорты Абхазии	min цена от 27,7 тыс. руб. на 10 ночей
Крым, Сочи, Анапа	от 30,6 до 32,9 тыс. руб. на двоих с перелетом до 30.04.21 (в мае 2021 цены существенно возросли)

⁹ Сост. по данным: «Сколько раз в год россияне отдыхают за границей». URL: http://www.ratanews.ru/news/news_23082019_6.stm (Дата обращения: 17.05.2021).

¹⁰ Россияне стали самыми многочисленными туристами в Турции в 2020 году. URL: <https://iz.ru/1117987/2021-01-29/rossiiane-stali-samymi-mnogochislennymi-turistami-v-turtcii-v-2020-godu> (Дата обращения: 13.05.2021).

¹¹ Сост. по данным: 1. Турбизнесу нанесен очередной тяжелейший удар. URL: https://ratanews.ru/news/news_13042021_3.stm; 2. Россияне стали самыми многочисленными туристами в Турции в 2020 году. URL: <https://iz.ru/1117987/2021-01-29/rossiiane-stali-samymi-mnogochislennymi-turistami-v-turtcii-v-2020-godu>; 3. Чем заменить Турцию. URL: https://ratanews.ru/news/news_14042021_4.stm; 4. Замена Турции: названы самые дешевые туры на майские праздники. URL: https://fedpress.ru/news/77/society/2718236?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D; 5. Турция и Танзания закрыты до 1 июня. URL: https://ratanews.ru/news/news_13042021_2.stm (Дата обращения: 15.04.2021).

зисное состояние турецкого направления выездного туризма российских граждан на 12.05.2021 г.

Из данных табл. 9 видно, что запрет на отдых на курортах Турции в апреле 2021 г. имел под собой веские основания. Количество заболевших коронавирусом в Турции за первые 14 недель 2021 г. превышал аналогичный российский показатель в 100 раз, а доля заболевших новым британским штампом вируса составляла 75% от общего количества инфицированных больных. На момент запрета на поездки в Турцию на это направление было реализовано свыше 500 тыс. туров. Безусловно, часть «потерянных» для Турции туристов перераспределится на внутренний рынок, и они станут потребителями внутреннего туристского продукта. Однако в летний сезон 2021 г. свыше 2 млн. потенциальных туристов бывшего турецкого направления не смогут освоить внутрироссийский и абхазский рынки по трем основным причинам:

- перенаправление на внутренний рынок относительно многочисленного потока туристов, отдыхающих в течение года в Турции, требует существенного количественного и качественного развития туристской инфраструктуры, особенно на курортах Юга России;
- определенная часть «турецкого потока» перераспределится по другим зарубежным

направлениям или откажется от внутренних туристических поездок в ожидании отмены запрета на туристические поездки в Турцию;

- отрицательно скажется на потребительском спросе существенное повышение стоимости внутреннего туристского продукта во 2-м кв. 2021 г. курортов Крыма, Сочи, Анапы и Абхазии. Это ухудшает соотношение стоимости его потребления и качества, что нарастающим образом отрицательно сказывается на туристском спросе вообще.

Обсуждение и заключение

Выявленные тенденции должны быть учтены при внедрении новых организационно-управленческих механизмов регулирования сферы туризма, которые должны учитывать компромиссный характер взаимодействия органов власти, бизнес-среды и общества. В частности, можно предложить некоторые перспективные направления поддержки на различных территориальных уровнях (табл. 10).

Реализация данных мер в субъектах РФ, обладающих потенциалом развития внутреннего туризма будет способствовать устойчивым темпам восстановления предприятий отрасли, созданию привлекательных условий сохранения трудоспособных квалифицированных кадров и принятию участие профессионалов бизнеса в разработке актуальных законопроектных.

Таблица 10 – Направления антикризисной поддержки сферы туризма в Российской Федерации

Федеральные	Региональные	Отраслевые
Налоговые каникулы в соответствии со сроками приостановки или прекращения деятельности предприятий сферы туризма	Адресное финансирование проектов, программ турбизнеса по индивидуальным обращениям	Разработка системы законопроектов на уровне субъектов, включающих различные меры финансово-бюджетной поддержки
Льготные кредиты на неотложные текущие нужды (зароботная плата основного персонала) под 2% годовых на срок 3-5 лет	Формирование координационных центров кластерного развития, обеспечивающих принятие гибких мер в субъектах	Создание программы позиционирования и продвижения туристских услуг на уровне субъекта РФ
Компенсация капитальных расходов, например, путем ускоренной амортизации	Внедрение антикризисных центров исполнительной власти, регулирующих туристский поток и занимающихся продвижением услуг	Формирование рабочих групп по туризму в регионах, включающих представителей власти, бизнеса, науки
Льготное финансирования программ кластерного развития федеральных округов и регионов	Развитие бизнес-инкубаторов и цифровой среды в туристско-рекреационной сфере	Разработка программ повышения квалификации в сфере туризма

Регионы страны, заинтересованные в привлечении государственной поддержки в сфере туризма, должны предусмотреть законодательно соблюдение условий прозрачного и легального бизнеса, который может рассматриваться как потенциально желательный объект кредитования. Сотрудничество банковских учреждений с органами власти и бизнес-средой является предпосылкой успешного развития финансирования отраслевых предприятий, сопутствующей инфраструктуры и мер, стимулирующих восстановление спроса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что макроэкономические условия, оказавшие влияние на туризм, неблагоприятны в большинстве стран мира. В текущем году быстрое восстановление спроса будет способст-

вовать решению ситуационных и стратегических задач в отрасли регионов России. Качественные и гибкие управленческие решения, учитывающие интересы участников рынка и потребителей, являются наиболее предпочтительными, поскольку компромисс способствует регулированию сложных экономических и финансовых ситуаций, обеспечивает стабильность в субъектах. Одним из перспективных направлений поддержания спроса является компенсация затрат для населения при помощи различных механизмов финансирования, меры поддержки семейного отдыха с детьми также будут связаны со значительной категорией потребления, представляющей резерв для туристических центров страны.

Список источников

1. Бушуева И.В. Трансформация системы государственного регулирования сферы туризма // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №5. С. 61-71.
2. Воробей Е.К., Баранова А.Ю. Кризисная ситуация в туристском и санаторно-курортном комплексе в 2020 году и меры государственной поддержки (на примере Краснодарского края) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. №7(17). С. 102-109.
3. Гуревич О.Ю., Кононов А.Ю., Ромеронова А.А. Туризм в эпоху COVID19: меры поддержки и траектории восстановления // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т.12. №2. С. 61-72.
4. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2020. №68. С. 15.
5. Жуковская И.Ф., Овчинников А.Ю. Туризм и COVID-19: анализ проблем и перспективы развития после пандемии // Вестник Национальной академии туризма. 2020. №3(55). С. 24–27.
6. Карп М.В., Гулькова Е.Л., Типалина М.В. Проблемы финансирования инновационного развития Крыма и г. Севастополь в рамках ФЦП // Инвестиции в России. 2018. №4(279). С. 37-42.
7. Карпова Г.А., Валеева Е.О. Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. №1. С. 97-104.
8. Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Естественные науки. 2019. №2. С. 40-53.
9. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №80.
10. Максанова Л.Б.-Ж., Андреева А.М. Развитие туризма в условиях пандемии: новые тренды и антикризисные меры // Общество: политика, экономика, право. 2020. №12. С. 64–68.
11. Митрофанова А.В., Филиппов Ю.Ю. Актуальные проблемы использования объектов культурного наследия исторических городов в туристских целях (на примере города Калининграда) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №2. С. 61–71.

12. Морозов М.А., Морозов М.М. Цифровые коммуникации как инструмент формирования единого информационного пространства в туризме // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек и общество. 2019. №2. С. 69-72.
13. Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса // Фонд «Центр стратегических разработок». 2020. С. 94.
14. Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // Социально-трудовые исследования. 2020. №3. С. 31-43.
15. Швец И.Ю. Сфера туризма во время пандемии COVID-19 // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т.5. №4. С. 7-15.

References

1. Bushueva, I. V. (2020). Transformaciya sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya sfery turizma [Transformation of the system of state regulation of the tourism sector]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and abroad]*, 14(5), 61-71. (In Russ.).
2. Vorobey, E. K., & Baranova, A. Yu. (2020). Krizisnaya situaciya v turistskom i sanatorno-kurortnom komplekse v 2020 godu i mery gosudarstvennoj podderzhki (na primere Krasnodarskogo kraja) [The crisis situation in the tourist and sanatorium-resort complex in 2020 and measures of state support (on the example of the Krasnodar Krai)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]*, 7(17), 102-109. (In Russ.).
3. Gurevich, O. Yu., Kononov, A. Yu., & Romeronova, A. A. (2020). Turizm v epohu COVID19: mery podderzhki i traektorii vosstanovleniya [Tourism in the age of COVID19: support measures and recovery trajectories]. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service]*, 12(2), 61-72. (In Russ.).
4. (2020). Dinamika sprosa na turisticheskie uslugi v Rossii na fone pandemii COVID-19 [Dynamics of demand for tourist services in Russia against the background of the COVID-19 pandemic]. *Byulleten' o tekushchih tendetsiyah rossijskoj ekonomiki. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Bulletin on current trends in the Russian economy. Analytical Center under the Government of the Russian Federation]*, 68. (In Russ.).
5. Zhukovskaya, I. F., & Ovchinnikov, A. Yu. (2020). Turizm i COVID-19: analiz problem i perspektivy razvitiya posle pandemii [Tourism and COVID-19: analysis of problems and prospects for development after the pandemic]. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma [Bulletin of the National Academy of Tourism]*, 3(55), 24-27. (In Russ.).
6. Karp, M. V., Gulkova, E. L., & Tupalina, M. V. (2018). Problemy finansirovaniya innovacionnogo razvitiya Kryma i g. Sevastopol' v ramkah FCP [Problems of financing of innovative development of the Crimea and Sevastopol within the framework of the Federal Target Program]. *Investicii v Rossii [Investments in Russia]*, 4(279), 37-42. (In Russ.).
7. Karpova, G. A., & Valeeva, E. O. (2021). Problemy i perspektivy razvitiya turizma v usloviyah pandemii [Problems and prospects of tourism development in the context of the pandemic]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics]*, 1, 97-104. (In Russ.).
8. Kruzhalin, V. I., & Mazhar, L. Yu. (2019). Mezhhregional'nye turistskie proekty: aktual'nye problemy formirovaniya i perspektivy razvitiya. [Interregional tourist projects: actual problems of formation and prospects of development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences]*, 2, 40-53. (In Russ.).
9. Loguntsova, I. V. (2020). Industriya turizma v usloviyah pandemii koronavirusa: vyzovy i perspektivy [Tourism industry in the context of the coronavirus pandemic: challenges and prospects].

- Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. [Public administration. Electronic bulletin]*, 80. (In Russ.).
10. Maksanova, L. B.-Zh., & Andreeva, A. M. (2020). Razvitie turizma v usloviyah pandemii: novye trendy i antikrizisnye mery [Tourism development in the context of the pandemic: new trends and anti-crisis measures]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]*, 12, 64–68. (In Russ.).
  11. Mitrofanova, A. V., & Filippov, Yu. Yu. (2017). Aktual'nye problemy ispol'zovaniya ob'ektov kul'turnogo naslediya istoricheskikh gorodov v turistskih celyah (na primere goroda Kaliningrada) [Actual problems of using objects of cultural heritage of historical cities for tourist purposes (using the example of the city of Kaliningrad)]. *Sovremennyye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(2), 61–71. (In Russ.).
  12. Morozov, M. A., & Morozov, M. M. (2019). Cifrovye kommunikacii kak instrument formirovaniya edinogo informacionnogo prostranstva v turizme [Digital communications as a tool for the formation of a unified information space in tourism]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: Human and Society]*, 2, 69-72. (In Russ.).
  13. (2020). Turindustriya cherez prizmu drajverov i bar'erov biznesa [Tourism industry through the prism of drivers and barriers of business]. *Fond «Centr strategicheskikh razrabotok» [The Center for Strategic Research Foundation]*, 94. (In Russ.).
  14. Tsapenko, I. P. (2020). Mezhsranovaya mobil'nost' naseleniya v period i posle epidemicheskogo shoka [Cross-country mobility of the population during and after the epidemic shock]. *Social'no-trudovye issledovaniya [Social and labor research]*, 3, 31-43. (In Russ.).
  15. Shvets, I. Yu. (2020). Sfera turizma vo vremya pandemii COVID-19 [Tourism during the COVID-19 pandemic] *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya [Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation]*, 5(4), 7-15. (In Russ.).